

Э.П. Хомич

«ДЕТСКИЕ ТЕКСТЫ» НА ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТЕ АЛТАЯ

Статья является аналитическим обзором «детских текстов» писателей Алтая. Материал исследуется в историческом освещении, в то же время рассматривается современное состояние вопроса. В статье представлен корпус профессиональных детских писателей Алтайского края, дана типология текстов, прослежен индивидуальный почерк каждого автора, предложена интерпретация некоторых произведений, уточнены термины и дефиниции.

Ключевые слова: «детский текст», детский писатель, литературная карта Алтайского края, детская книга Алтайского края, игровая поэтика.

E.P. Khomich

«CHILDREN'S TEXTS» IN ALTAI LITERATURE

The article gives an analytical review of «children's texts of Altai». This issue is considered both from historical and contemporary point of view. In addition the article focuses on a framework of professional children's writers, rare names and objectives of development. The work also specifies terms and definitions, quality of children's literature of Altai and a balance between emotional and intellectual level.

Key words: «children's texts», children's literature, children's writer, children's literature of Altai, literature map of Altai, children's book of Altai, poetics, play with genre and size.

Детская литература на Алтае вошла в XXI век, имея сложившуюся жанровостилевую систему, а это повод говорить о формировании школы или направления, о статусе детского писателя, детской книги и детского текста [4, с. 92–104].

Многие писатели «взрослой» литературы пишут в тематике детства от случая к случаю, и *случается*, что отдельные произведения стратифицируются как детские, но без авторской интенции на потенциального читателя трудно удержаться в детской литературе. На всех этапах развития детской литературы исследователи уточняют ее персональные особенности, а феномен детского писателя до сих пор не разгадан.

Детский писатель пишет о детстве не по оставшимся воспоминаниям, для него детство не время и не период жизни, а имманентное состояние души и «детский» в словосочетании «детский писатель» – не столько свойство профессиональное, сколько свыше данный талант, а значит, толкованию не подлежит.

Приоритетной темой остается знакомство детей с окружающим миром, а главной педагогической задачей – воспитание в читателе чувства Родины. Прежде всего, имеются в виду природные условия мест проживания адресата. Благодаря своему ландшафту, истории и культуре наш край обладает особой силой притяжения.

Природа и уникальность края оставляют неизгладимый след в творчестве детских писателей, что подтверждается текстами детской тематики, передающими «территориальное самосознание» авторов. В воспитании патриотов малой родины образ эпического Алтая педагогически значим, поскольку несет в себе огромный нравственно-духовный потенциал.

Очевидно понимая это, детский писатель большое внимание уделяет пейзажному содержанию книги, в ней, как правило, география родного края опозитизирована и пропущена через призму «непосредственного детского восприятия». «Непосредственность детского восприятия» определяет характер специфики пейзажа и ее изучения: вопрос, который вписан наукой в реестр актуальных проблем литературы для детей. Детские писатели края отразили не только функциональную близость детского пейзажа пейзажу «взрослой» литературы, но и показали их различие. Описание детского пейзажа напрямую зависит от «высоты детского роста» читателя, которому адресован текст. Пейзажи малышовой литературы – пейзажи «на вырост», они даны в линейном изображении, их описание предельно лаконично и не развернуто. Как правило, это пейзаж без эпитетов – глагольный пейзаж, точнее: картина природы. Не случайно одна из первых познавательных

книжек, адресованных ребенку, имела название «Божий мир в картинках». Познавательная функция отличает книги Василия Нечунаева («Воробьиные качели»), Валентины Новичихиной («Планета детства»), Ольги Такмаковой («Большие тайны маленьких людей»), Ольги Кан («Ух-ты») и Юстасии Тарасавы («Егорка и Змей Добрыныч»).

Пейзаж растет в объеме вместе с читателем. Так, в литературе, адресованной младшему и школьному возрасту, он обретает дополнительную описательность и становится более объемным, а в подростковой прозе получает статус литературного приема. Пейзаж имеет силу магнетического воздействия на читателя и благодаря яркости запечатленных картин природы сохраняет память детства. Пафос автора в этом случае заключается в том, чтобы рассказать о малой родине, как о самой большой и самой красивой стране на свете. В этом контексте современно прочитывается задушевная мысль детского писателя о воспитании эстетически грамотного читателя. Об этом с тактом гуманной педагогики заботится, например, Юстасия Тарасова в сказочной повести «Егорка и Змей Добрыныч».

Педагогическое участие автора в формировании читательской состоятельности проявляется ненавязчиво и реализуется художественно тонко, без «лобовой атаки» и «барабанного оптимизма» в стихах таких поэтов, как Владимир Башунов и Валерий Тихонов. В круг детского чтения они войдут, как детская лирика. Пожалуй, у каждого, или почти у каждого большого поэта, лирика в точном значении этого слова, найдутся пейзажные стихи. Лучшие из них могут войти в круг детской лирики и тем самым восполнить ее дефицит.

Примеры разнообразных пейзажей рассыпаны в текстах детской литературы Алтайского края: Усть-Порозиха, Кулунда, Змеиногорск, Малиновое озеро, Ясная поляна, Яровое – это не только географические названия, но и природная память описываемых мест, узнаваемых по территориально знаковым приметам нашего общего дома, топика знакомых улиц, исторические и литературно-культурологические реалии. Не каждое селение может похвастаться, например, тем, что создавалось по указу императрицы Екатерины, а на Алтае три таких села. В этих случаях пейзаж сопровождается исторической справкой. Детский пейзаж активно участвует в организации алтайского (барнаульского, змеиногорского и др.) текста.

Городские и сельские картины в исполнении детских писателей хронологически индивидуальны и типологически значимы. К примеру, пейзаж Юстасии Тарасавы имеет не только ярко выраженную эстетическую окраску – он создает настроение, несет определенную психологическую нагрузку. С функцией пейзажа напрямую связана тема «сказочной деревеньки, где живет детство». Характеристику пейзажа задают тема и жанр. Если сравнить «пейзаж с дракончиком» Тарасавы и реалистический в своей достоверности пейзаж писателя Владимира Свинцова, то очевидны отличия не только на гендерном уровне, но и на уровне авторской мотивации и стиля.

Еще одна персональная особенность детской литературы Алтайского края в ее социализации: она обеспечивает образовательный, познавательный и воспитательный процессы, формы и жанры детской литературы живут в ней по общественным законам в согласии с состоянием общества и культуры.

Отражая продвижение литературы для детей, писатели показывают ее в генетике с большой «взрослой» литературой, как «литературу в литературе». Все составляющие издания обретают общность и единство, формируют единый текст литературного детства.

Исторические реалии показывают, что юных читателей, как правило, интересует не опыт прошлых лет в интерпретации старшего поколения, а современные реалии. В современной литературе книгоочей ищет ответы на свои вопросы и вопросы своих сверстников. Логику взрослых, таким образом, побеждает мотивация литературного детства. Выстроить его траекторию можно с помощью внутренней хронологии и исторического экскурса.

Сложно точно указать точку отсчета в развитии детской литературы края, ее первые опыты – скромные и робкие. Этому есть объяснение: литература о детях и для детей долгое время находилась в стадии формирования круга детского чтения. Помимо адаптированной взрослой литературы, в том числе переводной, в него входили былины Алтая, сказки бытовые, волшебные и сказки о животных. Раритетные тексты сказок, собранные учеными края, восходят к середине восемнадцатого века. На местном материале был создан главный труд по алтайскому фольклору – «Былины и исторические песни». Фольклорный материал, прежде всего сказки Алтайского округа и сказки Горного Алтая, ставшие самостоятельным чтением, и по сей день пользуются успехом у

юных читателей и продолжают волновать творческое воображение писателей.

Фонды детской литературы края хранят произведения, написанные по мотивам алтайских сказок и легенд писателями разных поколений – от раритетного текста «Волшебной галки» Марка Юдалевича до коронованной «Кадын – владычицы гор» Анны Никольской. Информационные источники подтверждают просветительский пафос образовательной литературы для детей и называют количество изданных книг – к началу XIX века их было более восьмисот.

Хронограф первую информацию о детях Барнаула датирует 1881 годом: «...в Барнауле учится 550 детей. В алтайском округе 1 ученик приходится на 195 лиц мужского населения и 1 девочка-ученица 1914 женского» [2]. Большинство из этого списка станет реальными читателями первых детских художественных произведений на Алтае. Среди них поэма Ивана Тачалова «Егорка» (1905), первый большой рассказ В.Г. Гребенщикова «Из детских лет» (1907). До 1919 года круг детского чтения пополнился рассказом А. Новоселова «Санькин марал» и тремя выпусками детских сказок. В 1925 году по итогам конкурса (инициатива Сибкрайиздата) на лучшее художественное произведение для детей отмечены премиями пьесы Е.Н. Хвоцинского («Семка чеснок») и Г.М. Пушкарева («Беспризорка»). Дебютная проза в основном представлена небольшими рассказами или маленькими повестями, избирательно, но регулярно публикуемыми альманахом «Алтай». 20 и 30-е годы XX века, в целом продуктивные для детской литературы, на Алтае пройдут в контексте общих тенденций.

Ориентировочно, с середины XX века мы уже можем отследить развитие детской литературы в рамках общего литературного процесса и в контексте социализации. Историческая сибирская энциклопедия называет этот период «расцветом детской литературы Сибири», связывая его с появлением «целой плеяды талантливых авторов, пишущих для юной аудитории». В списке значатся и писатели Алтайского края.

В 1950 году в Барнауле прошла Неделя детской книги, которая обозначила «литературные личности» детства края, в частности Ивана Шумилова и Марка Юдалевича. Начиная с этого времени, в литературе о детях и для детей намечается подъем, что позволит ей быть замеченной и читателями, и критикой в оттепельные шестидесятые годы XX века. В литературу пришли новые писатели, зазвучали имена «трех Никола-

ев» (Дворцов, Павлов, Чебаевский), каждый из этого созвездия освоил жанр детского рассказа, в котором представлены незатейливые истории из детского быта. Рассказы разных авторов объединяет не только поэтика повседневности, но и уважение к каждому ребенку, признание его индивидуальности. Намечается тенденция к «именным заглавиям»: «Прочтите о Вите», «Костя, Майя и другие», «О Феде и медведе», «Егор-фантазер», «Петя Иванов», «Коля-коллекционер» Марка Юдалевича. «Павлик», «Федькин авторитет» Александра Гусева. «Федька Сыч теряет кличку» Виктора Сидорова. Позже появятся рассказы Сидорова «Димка-буксир», рассказы о Данилке Анатолия Соболева, рассказы и повести Юрия Козлова и «маленькие рассказы» Николая Чебаевского, в которых нетрудно заметить тенденцию к малым эпическим формам. Поэтика имени или заглавия подчеркивает индивидуальность персонажа и главное свойство его характера. Герой такого качества обретает популярность, его литературное имя начинает работать на репутацию автора. Дети в изображении писателей края – маленькие граждане малой и большой Родины. Они всегда в курсе событий страны: поднятие целины, освоение космоса, производственные успехи взрослых – ничто не ускользнет от пытливых и любознательных жителей Алтая, готовых искать для Родины руду, золото, осваивать целинные земли. В круг детского чтения этого периода вошли: повесть для детей Марка Юдалевича «Андрейка на целине», приключенческая повесть об алтайских робинзонах Анны Киселевой, энергичная история, рассказанная Львом Квином о беглецах, решивших во что бы то ни стало лично поднимать целину. Социализация как персональная особенность детско-подростковой литературы писателей Алтайского края делала ее заметным явлением литературного процесса России.

Таким образом, детская литература Алтайского края в ее художественном понимании и профессиональном исполнении заявляет о себе достаточно ярко. С появлением профессиональных детских писателей литература для детей и о детях получает поддержку юных читателей и одобрение взрослых, а также внимание СМИ и критики. Такова реальная ситуация детской литературы Алтайского края на начало эпохи шестидесятых. Она очень быстро меняется в пользу книг нового типа. Речь идет о том, что на Алтае появилась литература для детей и подростков –

не в новинках как таковых, а как результат новых тенденций и как продукт обновленной традиции.

Привлекли общественное внимание к качественной детской литературе конкурсы различных уровней, благодаря которым читатели могли ориентироваться в выборе книг. Немаловажную роль сыграл краевой конкурс на издание литературных произведений. Он проводится с 2009 года «в целях государственной поддержки авторов литературных произведений, проживающих в Алтайском крае и продолжающих лучшие традиции отечественной литературы, воспитания любви к родному краю и популяризации его культурного наследия, повышения общественного престижа литературного творчества в крае. Благодаря такой поддержке были изданы детские книги В. Нечунаева, И. Цхай, Ю. Тарасавы, В. Новичихиной, О. Такмаковой, Е. Ожич, Л. Акимовой и О. Колпаковой.

Алтайские писатели становятся лауреатами и дипломантами литературных конкурсов, проводимых за пределами региона. Так, только 2011 год принес несколько побед: дипломантами четвертого международного конкурса детской и юношеской литературы имени А.Н. Толстого (2011–2012 гг.) стали Анна Никольская в номинации «Проза для детей» (повесть «Кадын – владычица гор»), Сергей Бузмаков в номинации «Художественная проза для юношества» (книга «За вздохом») и Константин Филатов в номинации «Познавательная книга для юношества» (исторические исследования «Древо жизни. Деяния Шумерских царей» и «Дионисий: великий тиран Великой Греции»). Елена Ожич – дипломант международного литературного конкурса им. В. Крапивина (сборник «Города, которых нет»). Владислав Пасечник завоевал одну из главных российских литературных наград, вручаемых молодым писателям, – премию «Дебют-2011». Победу в номинации «Крупная проза» ему присудили за историческую повесть «Модэ», которая в сокращенном – «детском» – варианте вошла в короткий список первого сезона всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру».

Особую роль в популяризации творчества региональных детских писателей играют журнальные публикации. Журнал «Барнаул литературный» в 2010 году познакомил читателей со сказками Н. Афанасьевой, В. Бережинского, Е. Ожич. Литературно-художественный и краеведческий журнал «Барнаул» часто обращается к детской литературе, а тексты, адресованные детям, маркирует подзаго-

ловком «Для детей». В 2011 году электронный литературно-художественный журнал «Пикет» открыл новую рубрику «Детская страничка», в которой были опубликованы стихотворения Алеси Белик и рассказы Святослава Логинова. В мае 2010 года на Алтае появился иллюстрированный литературный журнал для детей и взрослых «Желтая гусеница».

Успехи «большой литературы для маленьких» объясняют раритетные имена – детские писатели Валентина Новичихина и Василий Нечунаев. Каждый из них являет собой пример позитивного писателя, оптимистично настроенного по отношению к миру и бережно оберегающего психику ребенка. Солнечные тексты таких писателей излучают счастье. Не случайно детские писатели России Сергей Махотин и Михаил Яснов считают главной своей профессиональной обязанностью – быть счастливым. «Счастливое детство» как парадигма перестает быть общим правилом. «Счастливое детство» – категория нравственная, для литературного детства обязательная, существует вне идеологем («воспитание правдой», «коммунистическое воспитание» и др.) и «лакировки действительности». «Счастливое детство» – религия детской литературы, ее книжный канон.

Поэзия детства, обширный стихотворный мир для детей, поэтическое многоголосье, которым располагает культура Алтайского края, сформированы при участии «счастливых детских писателей», таких как Валентина Новичихина и Василий Нечунаев. «Настоящий детский писатель – это большой ребенок», – считает детская писательница, наша землячка Анна Никольская. «Вообще, – рассуждает писательница, – детписы – самые интересные и удивительные люди...» [2]. Что значит – «настоящий детский писатель», как понимать – «писателем надо родиться» [1]? Точных ответов нет, но обсуждение вопроса присутствует: «Все мы родом из детства, а наиболее патриотичные – родину не покидают до самой смерти», – в афористичной манере выразил мнение многих российский писатель Юрий Татаркин [3].

Детская книга вообще и детская книга писателей Алтайского края, в частности, – особый вид книжной культуры, ее феномен заключается в том, что она детская по своей сути, то есть по модели детского мышления и речи. Присвоения статуса «детская книга» заслуживают далеко не все детские издания [5].

В детской книге Алтайского края есть свои проницательные открытия, одно из них имеет отношение к литературе о подростках. В детской

прозе, по природе своей подвижной, игровой, освоение новизны происходит заметно и результативно, особенно в периоды социальных перестроек. Послевоенное время в литературе Алтайского края характеризуется повышенным интересом к подростку, его психологии, нравственной состоятельности.

Талантливые прозаики: Лев Квин («Мальчишечьи тайны»), Виктор Сидоров («Сокровища древнего кургана», «Слабо!»), Анна Киселева («Алтайские робинзоны») – вошли в историю литературы как авторы произведений о подростках. Писатели выступили в роли доверенного лица своих персонажей и записали их истории «с краткими пояснениями и толкованиями без единой капли выдумки». Их проза – оригинальная онтология подросткового литературного детства.

В ряду произведений литературной оттепели особое место занимает творчество Льва Квина. Его «Мальчишечьи тайны» обратили на себя внимание критики новым подходом к решению темы подростка. Первое, что сделал писатель – отказался сочинять развлекательные произведения облегченного конфликта, отказался от схемы героического образа, а развернул тему в область естественного для этого возраста интереса к путешествиям и приключениям. Лев Квин первым среди писателей уходит от трагической темы и помогает подросткам в адаптации к новой жизни, при этом позволяет им, детям послевоенного времени, быть оболтусами. Свою позицию Лев Квин часто вводит в заглавие – «Озорники: веселые рассказы о мальчишках».

Квин нашел свой жанр, его писательский интерес отдан приключенческой литературе. Писатель считает, что новое время требует нового жанра в реальной и каждодневной жизни, герои подростковой прозы, любители приключений, всегда найдут повод стать робинзонами новой действительности. Не полемизируя, не вступая в дискуссии, писатель освободился от определения «трудный», словосочетаний «трудный подросток», «трудный ребенок», «трудное детство». В подростковую литературу пришли романтики, фантазеры и «оболтусы», «веселый» народ – школьники. Герои Квина, независимые и целеустремленные, более всего дорожат свободой. Может быть, поэтому писатель не заостряет семейные проблемы и не ставит вопросов о роли школы, а отпускает своих героев в свободное пространство, не ограничивая их в выборе самостоятельных решений, таким образом используя опыт романтического прочтения

подростка как литературного героя. Более того: Лев Квин, уважая своих героев, учит читателей деликатному отношению к проблемам подростка. С именем Квина историки литературы связывают успехи драматургии и приключенческой литературы для школьников.

С подростком нового типа знакомят читателей составители сборника рассказов В.М. Шукшина «Далекие зимние вечера». Характер шукшинского подростка определяет поступок, и как герой действия он осознает ответственность за дом, родных и близких, за село и земляков. Как сын, как брат, как отец. Эти слова могли бы повторить его персонажи. Кредо шукшинского подростка: быть хозяином, мужчиной, гражданином. Шукшинская типология подростков – авторская школа позитивного взросления, степень которого проверяется и подтверждается каждодневным трудом, причем – не только физическим.

В списке книг, адресованных подросткам, особое место занимают книги Владимира Свинцова («Мои собаки», «Мой друг Сенька», «Мужские забавы» и др.). Писатель обогатил литературу Алтая опытом приключенческой прозы, анималистической поэтикой. Свинцов на региональном уровне создал «мужскую школу» – «школу мужества», «школу сопротивления». Писатель заморозил мальчишек «записками охотника» и описаниями рыбалки, добиваясь подражания и обожания во всех сферах воспитания – личным примером. Созданная на местном материале, «школа позитивного взросления», занимательная по сюжету, патриотичная по результату, и сегодня в цене. Подростковая литература, не пренебрегая опытом предыдущих периодов, в настоящее время переживает период жанровых модификаций, ищет новые формы, расширяет возможности игровой поэтики.

Специалисты считают подростковую литературу «территорией конфликта», а двоемирие ее контекстов – самым тревожным противоречием подрастающего поколения: «Дети внушают оптимизм. «За подростков боязно» – выразил общую тревогу писатель Михаил Яснов [6]. Практика показала, что герои «нежного возраста» одновременно могут быть послушными паиньками и бунтарями, сокрушающими все авторитеты. Скорректировать «праздник непослушания», убеждены детские писатели, может книга. С ее образом связаны мечты, фантазии, идеалы подростка. Таким образом, новый подход в изображении подростка вносит изменения в хронотопное решение проблемы: действие

выносятся за пределы дома, что усиливает социализацию и влияет на образ времени. В авторской подаче – наступило время читать. В таких точках чтения литературный процесс сопровождается дискуссиями и творческими поисками.

Начало нового этапа – рубежа XX–XXI веков специалисты детской литературы называют «временем глобального переосмысления истории и культуры». Региональная литература дает о себе знать новыми именами и расцветом малышовой поэзии. Следующая яркая вспышка в развитии детской литературы Алтайского края приходится на первое – второе десятилетие XXI века.

Контекст традиций расширяет информационное поле детской литературы и создает условия для озвучивания результатов творческих поисков молодых писателей Алтая. «Педагогическое фэнтези» Елены Ожич («Вальжный сапожок»), философские сказки и притчи Ирины Цхай («Поющая радуга»), детская речь в стихах Ольги Кан («Ух-ты»), реминисцентность текста Анны Никольской («Приключения черной таксы») – опыт жанровых и стилевых достижений литературы Алтайского края, факт уже состоявшийся, а значит, вошедший в литературный процесс. Каждый из детских писателей вошел в литературу под знаком своей оригинальности, позволяющей назвать в каждом отдельном примере характерную для него черту. Сдержанную патетику Юстасии Тарасавы («Просыпаемся мы»), интригующую интонацию Ольги Такмаковой («Большие тайны маленьких людей»). Торжественно наивную интонацию раннего детства Валентины Новичихиной, мифологию повсед-

невной жизни Ирины Цхай («Поющая радуга»), поэтику обыкновенного Василия Нечунаева («Ларочкино море»). Успех детской книги как авторской стал очевиден в дуэтом исполнении: писатель и иллюстратор. В детскую литературу края пришли графики и живописцы, чьи иллюстрации, как правило, соответствуют статусу детской книги: Ольга Матушкина, Тамара Плотникова, Александр Маркин, Лариса Рябинина, Елена Абдуллаева, Елена Черныш.

Феномен детской книги «Издано на Алтае» – в ее эстетической самостоятельности, в оригинальном воплощении синтеза искусств писателя и художника. Качественные иллюстрации соответствуют смыслу произведения и способствуют пониманию авторского замысла, что имеет принципиальное значение: без изобразительного фона любая детская книга – слепой текст.

Перечисленные достоинства создали прецедент феномена детской книги Алтайского края. На литературной карте края она заняла свое достойное место. Эти замечательные обстоятельства «спровоцировали» читательский резонанс, вызвавший в свою очередь интерес российского читателя к книге, изданной на Алтае.

Как видим, детская литература края, являясь частью литературного процесса отечественной словесности, активно усваивает ее духовные ценности, изучая творческую практику «взрослой» литературы, пробует экспериментировать, играть жанром и словом. В результате читатель получает представление, как «менялась поэзия по отношению к ребенку... как «взросло» сознание самой детской поэзии» [7].

Библиографический список

1. Белинский, В.Г. Собрание сочинений : в 9 т. / В.Г. Белинский. – Москва : Худож. лит., 1976. – Т. 3. – С. 75.
2. Никольская, А.О. Автобиография [Электронный ресурс] / А.О. Никольская. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/annaolegovnanikolskaa/>
3. Соколов, В. Краткая хронология литературы на Алтае [Электронный ресурс] / В. Соколов. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/sokolow_w_d/alt_lithtml.shtml (дата обращения: 30.01.2016).
4. Татаркин, Ю. Жемчужины мысли [Электронный ресурс] / Ю. Татаркин. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/author/3522> (дата обращения: 30.01.2016).
5. Хомич, Э.П. Скромное обаяние детской книги Алтая / Э. П. Хомич // Филология и человек. – 2014. – № 1. – С. 92–107.
6. Четыре века русской поэзии детям : антология : в 3 т. / вст. ст., сост., подг. текста, биографические справки и прим. Е. Путиловой. – Санкт-Петербург : Лики России, 2013.
7. Яснов, М.Д. Детская поэзия – это игровое поле [Электронный ресурс] / М.Д. Яснов. – Режим доступа: <http://kidreader.ru/article/3058> (дата обращения: 30.01.2016).
8. Яснов, М.Д. Путешествие в чудество. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах / М.Д. Яснов. – Санкт-Петербург : Союз писателей СПб, Фонд «Дом детской книги», 2014. – С. 30.